

ШИРЕ ДОРОГУ МОЛОДЫМ ТАЛАНТАМ

Товарищи, прошу совета,
Ответьте сыну батрака.
Я хочу ученья, хочу света,
Рисует искусственно моя рука.

С таким четверостишием обращается в московский рабочий факультет искусств крестьянин Смоленской губ., прилагая „при сем“ портреты Гоголя и Шевченко собственного произведения и рассказывая повесть своей жизни: „Родившись в семье батрака, я был отдан в сельское училище на девятом году, где и учился четыре зимы, но не удалось кончить четвертого класса по случаю весеннего разлива“. Искусство же он любит с детства: „Где могла попасть какая бумажка, я ее не оставлял не срисованной“. Другой, из саратовской деревни, просит: „Сделайте меня полезным человеком. Из меня художник выйдет хороший, если я попаду в Москву“. Третий, из далекой Вятки, сообщает коротко и ясно: „Дело в том, что я чувствую в себе задаток певческого голоса“. И поэтому запрашивает, как поступить на рабфак искусств.

С такими и подобными посланиями обращаются на Мясницкую, 21, со всех концов Советского Союза крестьяне и рабочие-одиночки: из Саратова и Вятки, Гомеля и Ярославля, Астрахани и Омска.

Удивительная страна. Страна, где весенний разлив может помешать кончить учење и где молодежь, в буквальном смысле от земли и машины, способна проехать несколько верст (зачастую зайцем) или даже пройти их пешком, чтобы очутиться в Москве и здесь, попав в кишмя кишаший муравейник „Галиэновки“ (приемник Наркомпроса), а то и ночуя на бульварах, испробовать свои силы на поприще „изо“, „лито“, „музо“ и „тео“. А таких ходоков-одиночек не так уж мало на рабфаке искусств: до 30 проц. студенчества. Но есть и другая, уже упорядоченная волна — командидуемые губисполкомами, губпрофсоветами, парторганизациями, направляемые рабочими клубами, школьными советами, редакциями крестьян-

ских газет. В первые годы существования рабфака искусств командировки были довольно неопределенные — вплоть до посылки на рабфак имени Вхутемаса. Но с тех пор, как прием на рабфак искусств стал производиться строже — с испытаниями по художественным специальностям — командируемые отбираются уже сознательно. „Такой-то выдвинулся в таком-то рабочем клубе своими портретами вождей, плакатами и зарисовками и в виду его таланта направляется“ и т. д.

О том, как велика тяга на рабфак искусств, хорошо говорят цифры. В 1928 г. приемные испытания держало 632 человека, из них принято было всего 230 чел.; судя по результатам испытаний, можно было принять еще процентов 30, но этого нельзя было сделать из-за крайней тесноты помещения и отсутствия стипендий (в текущем году и без того 60 чел. принято сверх комплекта). Рабфак искусств растет: в 1922 г. учащихся было 350, в 1927-28 г. их 610 (из коих 53 проц. рабочих, 39 проц. крестьян и 7,1 проц. прочих; характерно, что в 1921 г. крестьяне составляли всего 15,6 проц.). Интересны также данные, характеризующие популярность рабфака во „всесоюзном масштабе“: из 610 всех учащихся здесь около 100 студентов „националов“; в этом году из 80 чел., принятых на отделение Изо, 28 из национальных республик...

До Октября дорога для всех этих „инородцев“ и вообще „кухаркиных сыновей“ была не шире игольного ушка. М. Горький проделал свои „университеты“ на ходу, но сколько других, меньших Горьких не всплыло наружу.

Теперь перед нами новое учебное заведение, как магнит притягивающее к себе молодые творческие крупницы СССР и обрабатывающее эти сырые самородки в течение четырех лет для дальнейшей вузовской шлифовки, — учебное заведение, которое является фактической поправкой к вузу, — ведь мало провозгласить „право“ на высшее художественное образование, надо фактически обеспечить доступ к нему людей земли и машины (в этом и есть разница между буржуазной „демократией“ и нами).

Дорога отсюда открыта — во Вхутеин, в консерваторию, на литфак I МГУ, в Цететис (Центр. техн. театр. искусства). Правда, известная часть рабфаковцев отсеивается, идя отсюда не в художественные, а в технические вузы, но эта „утечка“ неизбежна и на Изо-отделении не столь велика (так, из 28 выпускников этого года по Изо — 23 идут по своей специальности).

Обо всем этом напомнила нам отчетная выставка отделения Изо-рабфака, оставившая впечатление очень бодрое. Мы увидели здесь и вступительные работы художников-само-

учек, и результаты классных занятий всех 4 курсов. Ряд бесспорных дарований. Уменье развязать и развить начатки художественности у людей, по части искусств абсолютно девственных. Серьезная методичность в системе преподавания рисунка, живописи и скульптуры (особенно хорошо представленной на выставке). Но что здесь необходимо усилить — это работу с живой обнаженной натуры — альфы и омеги это изобразительного образования, без коей оно рискует остаться навсегда приблизительным.

Зато несомненно положительное начало системы обучения — обилие вольных композиций, практикуемых на всех курсах. В этих композициях свободно выливаются все те чувства, которые молодежь приносит с собой на рабфак из своего предшествующего трехлетнего трудового стажа (минимальное требование). Вот вступительные рисунки крестьянина-самоучки из Армении — бой с белыми в горах, избраженный в полудегском, полувосточном „стиле“. Вот выразительные композиции первокурсника из Омска — разгром железнодорожной станции колчаковцами, и не менее выразительные „партизаны“ — скульптура другого молодого сибиряка; вот стада на лугах Персии — молодого беженца-ассирийца из Урмии, очень гордящегося тем, что он единственный на рабфаке потомок художников древней страны Ассира. Труд, отдых, физкультура, деревенский быт — такова та тематика, не заданная, а изнутри идущая, своя, кровная, которая проходит через все эти рабфаковские композиции. Она свидетельствует о крепкой связи, существующей между школьной работой рабфаковцев и той средой, из которой они вышли и которая их послала сюда.

Но необходимо, чтобы эта связь поддерживалась и по другой линии. На Изо - отделении проходят художественную грамоту без ориентации на тот или иной материал искусства; у рабфаковской молодежи развивают образное мышление. Это, конечно, хорошо, но не следует ли развивать у нее одновременно и мышление профессионально-производственное, давать ей хотя бы элементарные навыки работы над материалом? Целых четыре года художественного образования вообще (да плюс еще один „основной“ год на Вхутеине) в состоянии атрофировать у этих людей и те практические навыки, которые могли быть у них раньше (например, у столяров, металлостов, текстильщиков и т. д.) и толкнуть их по линии наименьшего сопротивления: на живописный факультет. Другими словами, на факультет пока-что „безработный“, в то время как именно производственные факультеты могли бы дать этим молодым дарованиям гораздо более жизненно-практическое приложение. А для того, чтобы этого не было, и

надо как-то увязать Изо - рабфак с этими самыми производственными факультетами Вхутеина (полиграфическим, дерево- и металлообрабатывающим, архитектурным и текстильным).

Рабфаковцы проходят через горнило большой общеобразовательной нагрузки (60 проц. времени) — они должны „догнать“ вуз. Эта гонка неизбежна: она вытекает из основной нашей установки на всесторонне образованного художника-гражданина. Но нельзя скрыть того факта, что учеба эта дается не легко, и не одному талантливому крестьянину-самоучке, у которого рука работает „искусственно“, а голова еще отстаёт (в частности и у „националов“, мало освоившихся с русским языком), пришлось оставить рабфак искусств из-за... математики.

А это уже, пожалуй, бесхозяйственно: нельзя терять ни одной золотой крупинки народного гения, ни одного ростка художественной активности рабочих и крестьян. Здесь необходимо найти какой-то выход из положения. Если рабфак искусств является „поправкой“ к художественному вузу, то надо найти „поправку“ и к самому рабфаку. Надо создать при рабфаке или вузе широкие вечерние и воскресные курсы по изобразительному искусству для трудовых элементов — но только для тех, кто не отрывается от производства. Мы уже имеем воскресный рабочий университет и воскресную консерваторию; очередь за искусством изобразительным.

Ведь без начатков художественного воспитания в области Изо, без широкой графической грамотности невозможно вообще ни культурное, ни производственно-техническое развитие масс. Рабфак искусств — наше большое завоевание, но чтобы осуществить лозунг „искусство — в массу“, надо сверх того продвинуться еще на одну позицию — построить еще более широкую и доступную массе систему начального художественного воспитания.

За это десятилетие наше искусство (живопись, скульптура, музыка и особенно литература) оплодотворилось немалым количеством свежих „низовых“ соков. И, однако, это количество еще ничтожно в сравнении с масштабами СССР. Надо удвоить, удесятерить эту добычу и разработку молодых талантов из недр рабоче-крестьянской страны.